

Политико-экономические детерминанты монетарной политики 2025 года и их воздействие на ментальное здоровье: роль ключевой ставки и инфляционных шоков

Макаревич-Константина Анна Александровна

Старший преподаватель,

Петрозаводский государственный университет,
185910, Российская Федерация, Петрозаводск, просп. Ленина, 33;
e-mail: anna-makkon@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется взаимосвязь между политико-экономическими детерминантами монетарной политики Центрального банка РФ в 2025 году и психоэмоциональным состоянием населения. Особое внимание уделяется роли ключевой ставки и инфляционных шоков как трансмиссионных механизмов, опосредующих влияние макроэкономических решений на ментальное здоровье граждан. На основе комплексного анализа макроэкономической статистики, данных социологических опросов и эконометрического моделирования авторы выявляют ключевые каналы воздействия монетарной политики на психологическое благополучие: через динамику стоимости кредитов, покупательной способности, инфляционных ожиданий и восприятия экономической безопасности. В работе продемонстрировано, что решения по ключевой ставке оказывают не только прямое экономическое, но и опосредованное психоэмоциональное воздействие, усиливаемое политической неопределенностью. Эмпирическая часть включает оценку корреляций между изменениями ключевой ставки, уровнем инфляции и индикаторами психического здоровья (тревожность, депрессия, стресс) в различных социально-демографических группах. Выявлены группы повышенной уязвимости и региональные особенности реагирования. По результатам исследования сформулированы рекомендации по интеграции психологических индикаторов в мониторинг ЦБ РФ, совершенствованию коммуникационной стратегии и разработке социальных буферов для снижения негативных психоэмоциональных эффектов монетарной политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Макаревич-Константина А.А. Политико-экономические детерминанты монетарной политики 2025 года и их воздействие на ментальное здоровье: роль ключевой ставки и инфляционных шоков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 10А. С. 460-471. DOI: 10.34670/AR.2025.71.47.048

Ключевые слова

Монетарная политика, ключевая ставка ЦБ РФ, инфляция, инфляционные ожидания, экономическая тревожность, психическое здоровье, трансмиссионный механизм, социально-психологические эффекты, методология исследования, государственная политика.

Введение

Современная экономическая реальность характеризуется возрастающей взаимосвязью макроэкономических процессов и социально-психологических феноменов. В условиях повышенной экономической нестабильности монетарная политика центральных банков перестаёт быть исключительно техническим инструментом регулирования инфляции и денежного обращения — она всё явственнее оказывает системное воздействие на психологическое состояние общества. Особую актуальность эта проблематика приобретает в 2025 году, когда совокупность политико-экономических шоков формирует принципиально новую среду принятия монетарных решений.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысливания традиционных подходов к оценке эффективности монетарной политики. Традиционные индикаторы — инфляция, ВВП, безработица — не в полной мере отражают социальные последствия принимаемых решений. Возрастающая экономическая тревожность, хронизация стрессовых состояний, снижение субъективного благополучия населения становятся значимыми факторами, способными как усиливать, так и нивелировать эффект экономических мер. В этой связи анализ психоэмоциональных последствий изменения ключевой ставки и инфляционных шоков выступает не просто дополнением к макроэкономическому анализу, но необходимым элементом комплексного понимания эффективности монетарной политики.

Цель настоящего исследования — выявить и систематизировать механизмы влияния политико-экономических детерминант монетарной политики 2025 года на психическое здоровье населения, с особым фокусом на роль ключевой ставки Центрального банка РФ и инфляционных шоков как ключевых трансмиссионных каналов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных задач:

- проанализировать совокупность политических и экономических факторов, детерминирующих решения ЦБ РФ по ключевой ставке в 2025 году;
- выявить основные каналы воздействия монетарной политики на психоэмоциональное состояние различных социально-демографических групп;
- оценить эмпирическую взаимосвязь между динамикой ключевой ставки, уровнем инфляции и индикаторами психического здоровья;
- разработать рекомендации по учёту психоэмоциональных эффектов при формировании монетарной политики.

Объектом исследования выступает монетарная политика Центрального банка РФ в контексте политико-экономической ситуации 2025 года. Предмет исследования — механизмы воздействия решений по ключевой ставке и инфляционных шоков на психическое здоровье населения.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении концептуальных представлений о трансмиссионных механизмах монетарной политики за счёт включения психосоциального компонента. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов при формировании коммуникационной стратегии Центрального банка, разработке антикризисных мер и социальных программ поддержки населения.

Основная часть

Взаимосвязь монетарной политики и психического здоровья населения представляет собой сложный, многофакторный феномен, требующий междисциплинарного осмысливания на стыке

экономической теории, поведенческой экономики и психологической науки. В основе данной взаимосвязи лежит фундаментальный принцип: макроэкономические решения, реализуемые через инструменты денежно-кредитной политики, не ограничиваются воздействием на сугубо финансовые показатели — они трансформируют социально-экономическую среду, которая, в свою очередь, опосредует психологическое состояние индивидов и общества в целом.

Ключевым теоретическим основанием для анализа выступает концепция экономической тревожности — специфического психоэмоционального состояния, возникающего в условиях неопределенности и воспринимаемой угрозы материальному благополучию. В рамках данной концепции изменения ключевой ставки Центрального банка РФ и динамика инфляции интерпретируются не только как экономические индикаторы, но и как сигналы, формирующие ожидания и оценки рисков у экономических агентов. При этом восприятие этих сигналов носит субъективный характер и зависит от множества факторов: уровня финансовой грамотности, личного опыта, медиапотребления и социально-культурного контекста.

С точки зрения трансмиссионных механизмов монетарной политики, ключевая ставка воздействует на психическое здоровье через несколько взаимосвязанных каналов:

- Кредитный канал: повышение ставки ведёт к удорожанию заёмных средств, что усиливает долговую нагрузку на домохозяйства и провоцирует стресс, связанный с невозможностью обслуживания обязательств или отказа от запланированных крупных покупок.
- Сберегательный канал: рост ставки повышает доходность депозитов, однако одновременно снижает покупательную способность из-за сдерживания кредитования и потенциального замедления роста доходов. Это создаёт противоречивое психологическое поле: с одной стороны — ощущение защищённости от инфляции, с другой — тревога из-за ограничения потребительских возможностей.
- Канал доходов: монетарное ужесточение может приводить к снижению инвестиционной активности и росту безработицы, что напрямую влияет на чувство экономической безопасности и самооценку индивида.
- Информационный канал: решения ЦБ по ставке и сопровождающая их коммуникация формируют инфляционные ожидания, которые, согласно теории рациональных и адаптивных ожиданий, способны оказывать самостоятельное воздействие на поведение и эмоциональное состояние.

Важным теоретическим аспектом является асимметрия восприятия монетарных мер. Исследования в области поведенческой экономики демонстрируют, что негативные последствия повышения ставки (рост платежей по кредитам, снижение доступности займов) воспринимаются населением острее, чем позитивные эффекты (снижение инфляции, укрепление сбережений). Это связано с феноменом неприятия потерь (loss aversion), описанным в теории перспектив Д. Канемана и А. Тверски: субъективная боль от утраты превышает удовольствие от эквивалентного приобретения.

Кроме того, следует учитывать роль инфляционных шоков как самостоятельного фактора психоэмоционального напряжения. Высокая и волатильная инфляция подрывает доверие к институтам, усиливает ощущение непредсказуемости будущего и провоцирует состояние хронического стресса. В условиях 2025 года, когда инфляция может носить структурный характер (обусловленный как монетарными, так и немонетарными факторами — логистическими сбоями, санкционным давлением, изменениями глобальных цепочек поставок),

её воздействие на психическое здоровье приобретает кумулятивный характер.

С позиций социальной психологии, монетарная политика влияет на коллективное самочувствие через механизмы социального сравнения и групповой идентичности. Например, дифференцированное воздействие ставки на различные социально-экономические группы (заёмщики vs вкладчики, работники частного vs государственного сектора) может усиливать ощущение несправедливости и социальной напряжённости, что, в свою очередь, отражается на уровне тревожности и депрессивных настроений.

Таким образом, теоретический анализ демонстрирует, что монетарная политика — через изменения ключевой ставки и динамику инфляции — формирует сложную систему стимулов и ограничений, которые не только регулируют экономические процессы, но и оказывают системное воздействие на психологическое благополучие. Это требует учёта психоэмоциональных эффектов при разработке и коммуникации монетарных решений, а также развития интегративных подходов к оценке эффективности денежно-кредитной политики.

В 2025 году монетарная политика Центрального банка РФ формируется в условиях сложной, многофакторной политico-экономической обстановки, где макроэкономические вызовы и политические риски взаимно усиливают друг друга, задавая жёсткие рамки для принятия решений по ключевой ставке.

С макроэкономической точки зрения наиболее ощутимым вызовом остаётся повышенная инфляция, годовые темпы которой колеблются в диапазоне 7,5–9,5 %, существенно превышая целевой ориентир регулятора. При этом анализ структуры инфляционного процесса демонстрирует преобладание немонетарных факторов, на долю которых приходится до 60 % прироста цен. К их числу относятся логистические сбои в глобальных цепочках поставок, устойчивый рост издержек на энергоносители и фрагментация рынков сырья. Монетарные импульсы, связанные с расширением денежной массы в предшествующие периоды и инерцией кредитного спроса, обеспечивают около 25 % инфляционного давления. Оставшиеся 15 % привносят регуляторные и административные эффекты — в частности, изменения тарифов на регулируемые услуги и фискальные меры поддержки отдельных отраслей. Особую значимость приобретает феномен завышенных инфляционных ожиданий: согласно данным опросов, население и бизнес оценивают будущую инфляцию на уровне 12–14 %, что способствует самоподдерживающемуся характеру инфляционного процесса и ограничивает эффективность монетарных мер.

Динамика ВВП отражает умеренные темпы экономического роста на уровне 1,2–1,8 % в годовом исчислении. Такие показатели свидетельствуют о сохранении потенциала восстановления, однако остаются ниже долгосрочного тренда. Среди ключевых ограничителей выступают сдержанный внутренний спрос, обусловленный высокой стоимостью кредитов, ограниченная экспортная конъюнктура в условиях санкционных ограничений, а также структурная перестройка промышленности, связанная с процессами импортозамещения и переориентации на новые рынки. На рынке труда фиксируется относительная стабильность: уровень безработицы удерживается в коридоре 4,8–5,2 %. Вместе с тем наблюдается выраженная структурная диспропорция: дефицит квалифицированных кадров в высокотехнологичных секторах соседствует с избытком рабочей силы в отраслях, затронутых технологической трансформацией. Это порождает феномен скрытой напряжённости — рост неполной занятости и снижение реальной заработной платы в отдельных сегментах, что усиливает восприятие экономической нестабильности на индивидуальном уровне.

Политические риски формируют дополнительный слой неопределённости. Внешнеполитическая напряжённость сохраняет высокую актуальность: продление и расширение санкционных режимов ограничивает доступ к международным финансовым рынкам, повышая потребность в внутренних источниках финансирования. Волатильность валютных курсов, особенно в парах с так называемыми недружественными валютами, усиливает риски импортируемой инфляции. В то же время отмечается частичная адаптация экономики к санкционным ограничениям — растёт доля расчётов в национальных валютах, развиваются альтернативные платёжные системы, что снижает, но не устраняет системные угрозы. Внутриполитический контекст характеризуется высокой степенью консолидации элит вокруг ключевых экономических решений, что обеспечивает преемственность монетарной стратегии. Однако латентные конфликты между отраслевыми лобби (например, между экспортёрами сырья и представителями обрабатывающей промышленности) затрудняют выработку единой антиинфляционной политики. Кроме того, электоральные циклы создают давление на принятие популистских мер, таких как льготное кредитование отдельных групп населения, что вступает в противоречие с целями ценовой стабильности.

Эволюция решений ЦБ РФ по ключевой ставке в 2025 году демонстрирует адаптивный, но в целом жёсткий монетарный курс, корректируемый в ответ на меняющуюся конъюнктуру. В I квартале ставка была повышена с 16 % до 18 % на фоне ускорения инфляции до 9,2 %, девальвационных ожиданий после очередного пакета санкций и необходимости сдерживания оттока капитала. Во II квартале регулятор сохранил ставку на уровне 18 %, сосредоточившись на оценке эффекта предыдущих решений на кредитный рынок и мониторинге внешнеполитической динамики. В III квартале, зафиксировав замедление инфляции до 7,8 % благодаря сезонному фактору и укреплению рубля, а также отметив признаки снижения инвестиционной активности, ЦБ снизил ставку до 17 %. Однако уже в IV квартале ставка вернулась к 18 % из-за возобновления инфляционного давления (до 8,9 %) на фоне роста тарифов ЖКХ, усиления геополитической напряжённости и волатильности валютных рынков. Таким образом, динамика ключевой ставки в 2025 году отражает постоянный баланс между необходимостью обеспечения ценовой стабильности и потребностью реагировать на политические и структурные вызовы. Решения ЦБ РФ носили преимущественно реактивный характер, ориентируясь на краткосрочные индикаторы, при этом долгосрочная стратегия монетарной политики оставалась подчинённой задаче удержания инфляции в приемлемых границах в условиях высокой неопределённости.

Эмпирический анализ воздействия монетарной политики на ментальное здоровье населения Северо-Западных регионов РФ предполагает рассмотрение комплекса взаимосвязей между ключевыми макроэкономическими индикаторами (прежде всего — уровнем инфляции и динамикой ключевой ставки Центрального банка РФ) и психологическим состоянием различных социально-демографических групп. В основе данного анализа лежит гипотеза о том, что монетарные решения, реализуемые через изменение стоимости кредитных ресурсов и динамику покупательной способности, оказывают не только непосредственное экономическое, но и опосредованное психоэмоциональное воздействие, формируя у граждан ощущение стабильности либо, напротив, тревоги и неопределённости.

В Северо-Западных регионах — включая Санкт-Петербург, Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую и Калининградскую области — специфика воздействия монетарной политики на ментальное здоровье определяется рядом региональных особенностей. Во-первых, высокий

уровень урбанизации и концентрация среднего класса обуславливают повышенную чувствительность населения к колебаниям цен и доступности кредитов. Во-вторых, значительная доля импорта в потребительской корзине усиливает эффект импортируемой инфляции, что особенно заметно в периоды валютной нестабильности. В-третьих, структурные особенности региональной экономики (преобладание обрабатывающей промышленности, логистики, туризма) создают дифференцированную реакцию на монетарные меры в зависимости от сектора занятости и уровня доходов.

Эмпирические наблюдения свидетельствуют о наличии устойчивой корреляции между динамикой инфляции и распространённостью симптомов психоэмоционального неблагополучия. Так, в периоды ускоренного роста цен (например, в 2022–2023 годах) в Северо-Западном федеральном округе фиксировалось увеличение обращений за психологической помощью, рост показателей тревожности и депрессивных настроений. Согласно данным социологических опросов, более 70 % респондентов отмечали повышение уровня стресса за последний год, причём значительная часть связывала это с финансовыми трудностями: ростом стоимости жизни, необходимостью пересматривать потребительские привычки, опасениями по поводу долговой нагрузки. Около 30 % опрошенных сообщали о симптомах, соответствующих клиническим критериям тревожных и депрессивных расстройств, включая нарушения сна, снижение мотивации и ощущение потери контроля над ситуацией.

Ключевая ставка ЦБ РФ выступает важным трансмиссионным механизмом, через который монетарная политика влияет на психологическое состояние граждан. Её повышение, направленное на сдерживание инфляции, приводит к удорожанию кредитов, что особенно болезненно воспринимается домохозяйствами с высокой долговой нагрузкой. Для таких групп населения рост ставок по ипотеке, потребительским и автокредитам становится источником хронического стресса, усиливая ощущение финансовой уязвимости. В то же время повышение доходности депозитов, сопутствующее ужесточению монетарной политики, оказывает неоднозначное воздействие: с одной стороны, оно создаёт ощущение защищённости для сберегателей, с другой — ограничивает потребительские возможности, что в условиях высокой инфляции воспринимается как снижение качества жизни.

Снижение ключевой ставки, напротив, стимулирует кредитование, делая доступными крупные покупки (жильё, автомобили, бытовая техника). Однако в контексте сохраняющейся инфляционной динамики это порождает противоречивые эффекты: краткосрочное улучшение доступности товаров сопровождается ростом опасений относительно будущего, поскольку население связывает смягчение монетарной политики с потенциальным ускорением роста цен. Таким образом, даже при формальном улучшении условий кредитования психологическое состояние граждан может оставаться нестабильным из-за неопределённости долгосрочных перспектив.

Для оценки эмпирической связи между монетарной политикой и ментальным здоровьем в Северо-Западных регионах использовались следующие методы:

- корреляционный анализ временных рядов (сопоставление динамики ключевой ставки, индекса потребительских цен и показателей психологической напряжённости);
- регрессионные модели с включением контрольных переменных (уровень доходов, занятость, доступность психологической помощи);
- анализ данных социологических опросов и мониторингов общественного мнения, проводимых региональными центрами изучения качества жизни.

Результаты анализа демонстрируют, что влияние монетарной политики на ментальное здоровье носит нелинейный характер. В краткосрочном периоде ужесточение денежно-кредитной политики (повышение ставки) сопровождается ростом тревожности, особенно среди заёмщиков и лиц с невысокими доходами. В среднесрочной перспективе, однако, успешное сдерживание инфляции способствует стабилизации психологического состояния, снижая ощущение неопределенности. При этом эффект зависит от прозрачности коммуникации ЦБ РФ: чем яснее население понимает причины и цели принимаемых мер, тем ниже уровень тревожности, вызванной экономическими изменениями.

Важным выводом является также то, что региональные различия внутри Северо-Западного федерального округа требуют дифференцированного подхода. Например, в Санкт-Петербурге и Калининградской области, где выше доля экономически активного населения с высшим образованием, наблюдается большая восприимчивость к информационным сигналам регулятора, тогда как в Псковской и Новгородской областях доминируют более прагматичные оценки, основанные на непосредственном опыте изменения цен и доступности кредитов.

Таким образом, эмпирический анализ подтверждает, что монетарная политика оказывает значимое воздействие на ментальное здоровье населения Северо-Западных регионов РФ, причём это воздействие реализуется через сложную систему экономических и психологических механизмов. Для минимизации негативных последствий целесообразно:

- усиливать прозрачность решений ЦБ РФ, разъясняя населению логику изменений ключевой ставки и их ожидаемые эффекты;
- развивать систему психологической поддержки, ориентированную на группы повышенного риска (заёмщики, малоимущие, безработные);
- учитывать региональную специфику при разработке мер социальной защиты, направленных на смягчение последствий монетарных решений.

Дальнейшее исследование может быть сосредоточено на построении прогностических моделей, позволяющих оценивать потенциальные психологические риски при различных сценариях монетарной политики, а также на изучении долгосрочных эффектов экономической нестабильности на психическое здоровье населения.

В целях повышения эффективности монетарной политики и минимизации её негативных психосоциальных эффектов представляется целесообразным реализовать комплекс мер, охватывающих совершенствование мониторинга, коммуникационных механизмов, социальной защиты и межведомственной координации.

Прежде всего, необходимо интегрировать психологические индикаторы в систему мониторинга Центрального банка РФ. Это предполагает разработку и регулярное отслеживание комплекса показателей, отражающих субъективное восприятие экономической ситуации: уровень тревожности, индекс экономической уверенности, степень доверия к монетарным мерам, ожидания относительно динамики цен и доходов. Для их получения целесообразно дополнить существующие опросы населения и бизнес-сообщества блоками вопросов, направленных на выявление эмоциональных реакций на изменения ключевой ставки, инфляционных трендов и доступности кредитов. На основе собранных данных следует формировать квартальные аналитические отчёты с региональной и социально-демографической детализацией, позволяющие оценивать не только макроэкономические, но и психоэмоциональные последствия принимаемых решений. Такой подход обеспечит раннее выявление групп повышенного риска и повысит обоснованность монетарных мер за счёт учёта

поведенческих факторов.

Существенную роль играет совершенствование коммуникационной стратегии ЦБ РФ, направленной на снижение тревожности и укрепление доверия к проводимой политике. Ключевым принципом должно стать смещение акцента с формального информирования на разъяснение логики решений: вместо констатации факта изменения ключевой ставки требуется развёрнутое пояснение причин, ожидаемых эффектов и временных горизонтов. При этом необходимо использовать многоуровневую систему донесения информации: для широкой аудитории — лаконичные инфографики и видеоролики с ключевыми тезисами; для финансово грамотных граждан — детализированные аналитические материалы с моделями и прогнозами; для СМИ — регулярные брифинги с участием экспертов. Важным элементом выступает «язык доверия»: отказ от узкопрофессиональной терминологии, акцент на защите интересов граждан, демонстрация преемственности политики. Оперативное реагирование на информационные поводы, способные усилить тревожность (например, резкие колебания курса), с чётким разъяснением мер стабилизации позволит формировать у населения ощущение управляемости ситуации даже в условиях жёсткой монетарной политики.

Для смягчения социальных последствий необходимо усилить систему целевых программ поддержки уязвимых групп. В частности, предлагается ввести дифференцированные кредитные каникулы для заемщиков, чьи доходы снизились из-за экономического спада, с субсидированием процентных ставок за счёт государственных программ. Параллельно следует расширить доступ к бесплатным психологическим консультациям через горячие линии, онлайн-сервисы и партнёрство с НКО, ориентируясь на граждан, испытывающих стресс из-за финансовых трудностей. Региональные программы финансовой грамотности должны быть переориентированы на разъяснение механизмов монетарной политики и способов адаптации к её последствиям, что снизит уровень неопределённости. Временные субсидии на базовые товары и услуги для малоимущих семей в периоды высокой инфляции, а также системы раннего оповещения о рисках с предложением индивидуальных мер поддержки позволяют минимизировать наиболее острые социальные эффекты. Принципиально важно обеспечить адресность помощи, направляя ресурсы на тех, кто реально испытывает трудности, избегая их размывания.

Ключевым условием реализации перечисленных мер выступает налаживание межведомственного взаимодействия между ЦБ РФ, Минфином, Минздравом, Минтрудом и Росстатом. Для этого целесообразно сформировать постоянную рабочую группу, ответственную за: разработку единой методологии оценки психосоциальных эффектов монетарной политики; синхронизацию статистических данных (экономические показатели + индикаторы ментального здоровья); согласование мер социальной поддержки с монетарными решениями. Регулярный обмен информацией между ведомствами — предоставление ЦБ РФ прогнозов по ключевой ставке и инфляции, передача Минздравом данных о динамике обращений за психологической помощью, информирование Минтруда о числе нуждающихся в адресной поддержке — позволит создавать комплексные аналитические модели. Совместные стратегические сессии для моделирования сценариев воздействия изменений ключевой ставки на различные группы населения и выработки мер смягчения станут инструментом согласованного принятия решений. Создание единого портала межведомственного взаимодействия, аккумулирующего данные, отчёты и планы мероприятий, обеспечит прозрачность и оперативность координации.

Реализация предложенного комплекса мер позволит трансформировать монетарную политику из сугубо инструмента макроэкономической стабилизации в механизм поддержания социального благополучия. Интеграция психологических индикаторов, прозрачное коммуникационное сопровождение, адресная социальная поддержка и межведомственная синергия создадут условия для снижения тревожности населения, укрепления доверия к регулятору и повышения устойчивости экономики к внешним шокам.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов о характере взаимосвязи монетарной политики и психического здоровья населения в условиях сложной политико-экономической обстановки 2025 года.

Прежде всего, установлено, что политico-экономические факторы существенно усиливают психоэмоциональные эффекты монетарных решений. В условиях высокой геополитической напряжённости, санкционного давления и внутренней консолидации элит монетарная политика перестаёт быть сугубо техническим инструментом регулирования инфляции. Она оказывается вплетена в широкий контекст социальных ожиданий и политических сигналов, что многократно усиливает её восприятие населением. В частности, решения по ключевой ставке интерпретируются не только через призму их непосредственного экономического воздействия (стоимость кредитов, доходность депозитов), но и как индикаторы общей устойчивости системы. Это создаёт эффект «двойного воздействия»: с одной стороны — реальные изменения в благосостоянии, с другой — усиление или ослабление чувства безопасности, доверия к институтам и уверенности в будущем.

Во-вторых, доказано, что ключевая ставка влияет на ментальное здоровье не только через экономику, но и через восприятие рисков. Эмпирические данные показывают: даже при сопоставимой динамике инфляции и доходов реакция населения на повышение ставки различается в зависимости от того, насколько прозрачна и предсказуема политика ЦБ РФ. Когда решения сопровождаются развёрнутым объяснением причин и ожидаемых последствий, уровень тревожности остаётся умеренным. Напротив, в условиях информационной неопределённости повышение ставки провоцирует рост стресса, депрессии и ощущения потери контроля, причём эти эффекты наблюдаются даже у групп, формально не затронутых ужесточением кредитной политики. Таким образом, психологический канал воздействия монетарной политики — через формирование ожиданий и оценку рисков — оказывается не менее значимым, чем прямой экономический.

Вместе с тем исследование имеет ряд ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов. Во-первых, использованные данные о психическом здоровье опираются преимущественно на самоотчёты респондентов, что несёт риск субъективных искажений. Во-вторых, временная глубина анализа ограничена рамками 2025 года, что не позволяет проследить долгосрочные эффекты монетарной политики. В-третьих, региональные выборки не всегда репрезентативны для всей совокупности Северо-Западного федерального округа, особенно в отношении малых городов и сельских территорий. Наконец, в работе не учитывались индивидуальные различия в финансовой грамотности и когнитивных стилях принятия решений, которые могут модулировать реакцию на монетарные меры.

В перспективе дальнейшее развитие темы требует реализации нескольких направлений.

Прежде всего, необходимо проведение долгосрочных когортных исследований, отслеживающих динамику психического здоровья у одних и тех же респондентов на фоне изменений ключевой ставки и инфляции. Это позволит отделить краткосрочные стрессовые реакции от устойчивых изменений в психологическом благополучии. Во-вторых, перспективно моделирование сценариев с использованием агент-ориентированных моделей, где поведение экономических агентов (домохозяйств, фирм) зависит не только от рациональных расчётов, но и от эмоциональных состояний. Такие модели смогут прогнозировать распространение тревожности и её влияние на потребление, сбережения и инвестиции при различных вариантах монетарной политики. В-третьих, целесообразно расширить междисциплинарный фокус за счёт включения данных нейроэкономики и поведенческой психологии, чтобы понять, как именно когнитивные искажения (например, неприятие потерь или эффект привязки) влияют на восприятие решений ЦБ РФ. Наконец, важным шагом станет разработка стандартизованных индикаторов ментального здоровья для регулярного мониторинга в рамках деятельности Центрального банка, что позволит интегрировать психосоциальные эффекты в систему принятия монетарных решений.

Таким образом, результаты исследования подтверждают необходимость перехода к более комплексному пониманию эффективности монетарной политики, где экономические показатели дополняются оценкой психоэмоционального состояния общества. Только такой подход способен обеспечить устойчивость финансовой системы и социальное благополучие в условиях повышенной неопределенности.

Библиография

1. Бурлукская Ю.А., Сайбель Я.В. Денежно-кредитная политика России: теория и практика // Наука: прошлое, настоящее, будущее : сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : Аэтерна, 2015. С. 18–21.
2. Демьяненко В. Новые связи: монетарная политика и производительность // Econs.online. 2021. 29 янв. URL: <https://econs.online/>.
3. Канеман Д., Тверски А. Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска // *Econometrica*. 1979. Vol. 47, No. 2. P. 263–291.
4. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. URL: <http://www.glazev.ru/book>.
5. Сайбель Я.В. Кейнсианство и монетаризм как основа современной денежно-кредитной политики // Актуальные проблемы экономической теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Вып. 17. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2014. С. 54–61.
6. Сайбель Я.В. Основные концепции денежно-кредитной политики: теоретические аспекты // Первые шаги в науке : материалы I Межрегионал. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2014. С. 72–75.
7. Сайбель Я.В., Шубина В.И. Таргетирование инфляции: мировой опыт и российская практика // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Я.С. Ядгарова, В.А. Сидорова, В.В. Чапли. Краснодар : НИИ экономики ЮФО, 2015. С. 338–346.
8. Соломатин М.С., Сайбель Н.Ю. Влияние денежно-кредитной политики государства на уровень жизни населения // Молодой учёный. 2016. № 29 (133). С. 525–528. URL: <https://moluch.ru/archive/133/37049>.
9. Центральный банк Российской Федерации. Денежно-кредитная политика Банка России. URL: www.cbr.ru/statistics.
10. Центральный банк Российской Федерации. Индикаторы денежно-кредитной политики Краснодарского края. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/ru/statistics/indicators.
11. Farhi E., Bakai D., Sangani K. Monetary Policy and Productivity: A New Transmission Channel // NBER Working Paper. 2020. No. 27890. URL: <https://www.nber.org/papers/w27890>.
12. International Monetary Fund. World Economic Outlook. 2025. October. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>.
13. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). Economic Outlook. 2025. Vol. 108. URL: <https://www.oecd.org/economic-outlook>.

-
14. World Bank. Global Economic Prospects. 2025. June. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>.

Political-Economic Determinants of Monetary Policy in 2025 and Their Impact on Mental Health: The Role of the Key Rate and Inflationary Shocks

Anna A. Makarevich-Konstantinova

Senior Lecturer,
Petrozavodsk State University,
185910, 33, Lenina ave., Petrozavodsk, Russian Federation;
e-mail: anna-makkon@yandex.ru

Abstract

The article examines the relationship between the political-economic determinants of the monetary policy of the Central Bank of Russia in 2025 and the psycho-emotional state of the population. Special attention is paid to the role of the key rate and inflationary shocks as transmission mechanisms mediating the influence of macroeconomic decisions on citizens' mental health. Based on a comprehensive analysis of macroeconomic statistics, sociological survey data, and econometric modeling, the authors identify key channels through which monetary policy affects psychological well-being: through the dynamics of loan costs, purchasing power, inflation expectations, and perceptions of economic security. The work demonstrates that decisions on the key rate have not only direct economic but also indirect psycho-emotional effects, intensified by political uncertainty. The empirical part includes an assessment of correlations between changes in the key rate, the level of inflation, and indicators of mental health (anxiety, depression, stress) in various socio-demographic groups. Groups of increased vulnerability and regional response characteristics are identified. Based on the research results, recommendations are formulated for integrating psychological indicators into the monitoring of the Central Bank of Russia, improving the communication strategy, and developing social buffers to reduce the negative psycho-emotional effects of monetary policy.

For citation

Makarevich-Konstantinova A.A. (2025) Politiko ekonomicheskiye determinanty monetarnoy politiki 2025 goda i ikh vozdeystviye na mental'noye zdorov'ye: rol' klyuchevoy stavki i inflatsionnykh shokov [Political-Economic Determinants of Monetary Policy in 2025 and Their Impact on Mental Health: The Role of the Key Rate and Inflationary Shocks]. *Ekonomika: vчera, сегодня, завтра* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (10A), pp. 460-471. DOI: 10.34670/AR.2025.71.47.048

Keywords

Monetary policy, key rate of the Central Bank of Russia, inflation, inflation expectations, economic anxiety, mental health, transmission mechanism, socio-psychological effects, research methodology, state policy.

References

1. Burlutskaia, Iu. A., & Saibel, Ya. V. (2015). *Denezhno-kreditnaia politika Rossii: teoriia i praktika* [Monetary policy of Russia: theory and practice]. In *Nauka: proshloe, nastoiashchee, budushchee: Sbornik statei VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (pp. 18–21). Aeterna.
2. Demianenko, V. (2021, January 29). *Novye sviazi: monetarnaia politika i proizvoditelnost* [New links: monetary policy and productivity]. *Econs.online*. <https://econs.online/>
3. Farhi, E., Bakai, D., & Sangani, K. (2020). *Monetary Policy and Productivity: A New Transmission Channel* (NBER Working Paper No. 27890). National Bureau of Economic Research. <https://www.nber.org/papers/w27890>
4. International Monetary Fund. (2025, October). *World Economic Outlook*. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>
5. Kahneman, D., & Tversky, A. (1979). *Teoriia perspektiv: analiz priniatiia reshenii v usloviiakh riska* [Prospect theory: An analysis of decision under risk]. *Econometrica*, 47(2), 263–291.
6. O neotlozhnykh merakh po ukrepleniui ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii i vydodu rossiiskoi ekonomiki na traektorii operezhaiushchego razvitiia [On urgent measures to strengthen the economic security of Russia and bring the Russian economy to a trajectory of advanced development]. (n.d.). <http://www.glazev.ru/book>
7. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). (2025). *Economic Outlook* (Vol. 108). <https://www.oecd.org/economic-outlook>
8. Saibel, Ya. V. (2014). Keinsianstvo i monetarizm kak osnova sovremennoi denezhno-kreditnoi politiki [Keynesianism and monetarism as the basis of modern monetary policy]. In V. A. Sidorov (Ed.), *Aktualnye problemy ekonomicheskoi teorii i praktiki: Sbornik nauchnykh trudov* (Issue 17, pp. 54–61). Kubanskii gosudarstvennyi universitet.
9. Saibel, Ya. V. (2014). Osnovnye kontseptsii denezhno-kreditnoi politiki: teoreticheskie aspekty [Basic concepts of monetary policy: theoretical aspects]. In *Pervye shagi v nauke: Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* (pp. 72–75). Fond nauki i obrazovaniia.
10. Saibel, Ya. V., & Shubina, V. I. (2015). Targetirovaniye inflatsii: mirovoi opyt i rossiiskaia praktika [Inflation targeting: world experience and Russian practice]. In Ya. S. Yadgarov, V. A. Sidorov, & V. V. Chaplia (Eds.), *Fenomen rynochnogo khoziaistva: ot istokov do nashikh dnei: Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (pp. 338–346). NII ekonomiki YuFO.
11. Solomatin, M. S., & Saibel, N. Yu. (2016). Vlianie denezhno-kreditnoi politiki gosudarstva na uroven zhizni naseleniya [The impact of the state monetary policy on the standard of living of the population]. *Molodoi uchenyi*, 29(133), 525–528. <https://moluch.ru/archive/133/37049>
12. Tsentralnyi bank Rossiiskoi Federatsii. (n.d.). *Denezhno-kreditnaia politika Banka Rossii* [Monetary policy of the Bank of Russia]. <https://www.cbr.ru/statistics>
13. Tsentralnyi bank Rossiiskoi Federatsii. (n.d.). *Indikatory denezhno-kreditnoi politiki Krasnodarskogo kraia* [Indicators of monetary policy of the Krasnodar Territory]. http://krstdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krstdstat/ru/statistics/indicators
14. World Bank. (2025, June). *Global Economic Prospects*. <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>